

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Исследование вопроса об обязательном производстве судебно-психиатрической экспертизы представляется весьма актуальным. В статье анализируются типичные ошибки, возникающие в практике назначения судебно-психиатрических экспертиз по делам о применении принудительных мер медицинского характера.

Статья 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ определяет судебную экспертизу как процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Судебно-психиатрическая экспертиза в рамках уголовного дела призвана ответить на вопросы, возникающие в области психиатрии.

Поводом для назначения данной экспертизы является сомнение органов следствия, прокуратуры и суда в психическом состоянии лиц, в отношении которых ведется производство по делу. Такое сомнение может возникнуть в силу самых различных обстоятельств: неясности мотивов совершения преступления, необычности поведения лица, нелепости его показаний, наличия данных о его психическом заболевании в прошлом, особенности поведения в момент совершения деяния и после него и др. В любом случае для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера важно установить психическое состояние лица, совершившего общественно опасное деяние, и момент возникновения у него психического расстройства. Поэтому специфической чер-

той расследования деяний невменяемых и лиц, заболевших психическим расстройством после совершения преступления, является обязательное назначение судебно-психиатрической экспертизы (ст. 196 УПК РФ).

Психические расстройства не столь очевидны, как физические, и их нельзя выявить без специальных исследований, тем более, что следователь, лицо, производящее дознание, прокурор, суд не обладают специальными познаниями в области психиатрии и психологии и, как правило, не могут определить, имеются ли у лица какие-либо психические расстройства. Однако они могут, исходя из своего опыта и общих знаний, обнаружить некоторые характерологические особенности субъекта, которые позволяют полагать о наличии у лица психических отклонений. В этом случае должна быть сразу же назначена судебно-психиатрическая экспертиза.

Проведение психиатрической экспертизы предполагает применение специальных психоневрологических методик и сложных методов обследования с использованием медицинской техники, а также вступление в контакт с испытуемым для получения от него сведений анамнестического характера и данных, указывающих на состояние его интеллекта, воли, эмоций². Основанием назначения судебно-психиатрической экспертизы является вынесение следователем (судом) постановления (определения).

Процессуальная форма, регламентирующая порядок назначения экспертизы, определяет, что следователь должен направить руко-

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – 4 июня. - №23; с изм. и доп. от 30.12.2001 г. // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. - №256.

² Буфетова, М.Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: Учебное пособие / М.Ш. Буфетова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. С. 54.

водителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства. Ф.С. Сафуанов полагает, что назначение экспертизы обуславливает особые требования при сборе таких материалов, поскольку они касаются личности подэкспертного. Дело в том, что к любому исследованию, в какой бы области оно ни проводилось, предъявляются два требования: во-первых, исследование должно быть объективно, а во-вторых, изучаемое явление должно быть исследовано в своем развитии и во взаимосвязи с другими системами. Применительно к объекту исследования в судебно-психиатрической экспертизе эти требования также должны выполняться неукоснительно. Так, в частности, данные о личности подэкспертного лица не должны ограничиваться характеристиками с места работы и жительства, которые часто являются довольно формальными по содержанию; желательно собрать полные биографические данные (наследственность, особенности воспитания в семье, успеваемость и взаимоотношения в учебных заведениях), сведения об отношении к семье, работе, сослуживцам, друзьям, к самому себе, о поведении, об особенностях реагирования в экстремальных ситуациях³. О необходимости сбора полной и подробной информации о личности обвиняемого в уголовном процессе неоднократно отмечала в своих работах и профессор А.П. Гуськова⁴. Вместе с тем в литературе существуют некоторые разногласия по поводу того, кто должен заниматься сбором такой информации. М.Ш. Буфетова полагает, что этим мог бы заниматься специалист-психолог при проведении тестирования. Кроме того, она предлагает обеспечивать его присутствие в обязательном порядке по делам о применении принудительных мер медицинского характера на первоначальных этапах уголовного судопроизводства. Правомерность такого предложения вызывает сомнения, поскольку, если исходить из положений ст. 58 УПК РФ, то правом проводить исследования

(а тестирование – это именно исследование) специалист не наделен. Законодатель упоминает лишь об экспертном исследовании, которое, соответственно, вправе проводить только эксперт в процессе производства экспертизы (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). Специалист же привлекается к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Кроме того, другим аргументом, говорящим не в пользу приведенного предложения, является отсутствие обоснования необходимости привлечения по делам о применении принудительных мер медицинского характера в качестве специалиста психолога. Гораздо разумнее было бы привлекать специалиста-психиатра, ведь сомнения возникают по поводу психической полноценности лица, а это именно его компетенция.

Однако обязанность по сбору информации и подготовке необходимых материалов для производства судебно-психиатрической экспертизы полностью лежит на следователе (дознавателе). Он должен проверить информацию, которая вызвала сомнение во вменяемости лица, позаботиться о качестве материалов уголовного дела, предоставляемых в распоряжение экспертов, критически оценить их заключение, сопоставить их выводы с другими установленными в ходе производства по делу доказательствами.

Достаточно часто следователи игнорируют данные, вызывающие сомнения в психической полноценности лица, в отношении которого ведется производство, что приводит к несвоевременному назначению судебно-психиатрической экспертизы и, в конечном счете, к нарушению прав и законных интересов лиц, совершивших общественно опасные деяния.

³ Сафуанов, Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе / Ф.С. Сафуанов. – М.: Гардарики, Смысл, 1998. С. 20.

⁴ См.: Гуськова, А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики). Монография / А.П. Гуськова. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 1996. С. 27; Гуськова, А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве. Учебное пособие / А.П. Гуськова. – Оренбург: Изд. второе, перераб. и доп. – ИГ «Юрист», 2002. С. 64 и др.

В других случаях качество и количество собранных для производства экспертизы материалов не всегда на практике отвечает требованиям. Изучение уголовных дел, рассмотренных судами города Оренбурга, показало, что следователи ограничиваются предоставлением справок из психоневрологического диспансера и формальной характеристикой с места работы либо с места жительства подэкспертного. В силу такой некачественной подготовки материалов эксперты в таких случаях не могут в условиях амбулаторного исследования дать объективное заключение и рекомендуют следователю назначить стационарную экспертизу либо предоставить дополнительные материалы для исследования, что приводит к затягиванию процессуальных сроков, нарушению прав участников уголовного процесса и, как следствие, снижению эффективности уголовного судопроизводства. Из 187 (100%) изученных уголовных дел в 178 (95%) случаях, как правило, изначально проводилась амбулаторная экспертиза, а впоследствии – стационарная.

Таким образом, при направлении обвиняемого на экспертизу следователь обязан приложить к уголовному делу помимо постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы подлинники амбулаторных и стационарных историй болезни, полученные из психиатрических больниц и экспертных учреждений, протоколы допросов родных, сослуживцев, знакомых, иных лиц, характеризующих обвиняемого, характеристики из разных источников и за разные периоды времени, а также протоколы допросов очевидцев общественно опасного деяния. Эти документы, наряду с другими материалами уголовного дела, помогут эксперту разобраться в обстоятельствах совершеного общественно опасного деяния и обоснуют направление лица в экспертное учреждение для решения вопроса о его психическом состоянии и невменяемости (вменяемости).

Другим существенным недостатком в деятельности как органов предварительного

следствия и прокурора, так и суда является их некритичное отношение к заключению экспертов о невменяемости лица, в отношении которого проводилась экспертиза. Практически во всех заключениях вопрос о вменяемости разрешается абстрактно, а не применительно к моменту совершения конкретного общественно опасного деяния⁵. Следует помнить, что сам по себе факт хронического психического заболевания еще не служит основанием (как нередко считают эксперты-психиатры) для признания лица невменяемым. В результате производства судебно-психиатрической экспертизы важно установить расстройство психической деятельности, в силу которого данное лицо не могло отдавать отчет своим действиям либо руководить ими в момент совершения общественно опасного деяния.

Как утверждает Р.М. Михеев, в уголовном судопроизводстве вменяемость следует рассматривать как презумпцию⁶. Вместе с тем он полагает, что «в большинстве случаев она с достаточной очевидностью устанавливается, но не автоматически, а путем доказывания других социальных признаков (имеющих уголовно-правовое значение), характеризующих субъекта и совершенное им деяние»⁷. В свою очередь заметим, что презумпция, выраженная в законе, не только влечет признание за истину того или иного положения без доказательств, но и связывает с этим признанием определенные последствия. Таким образом, презумпция – это такое положение, которое остается истинным до тех пор, пока его не опровергнут в установленном законом порядке.

В том, что вменяемость презумируется по каждому уголовному делу, следует согласиться, однако, по нашему мнению, доказывать необходимо не вменяемость, а психическую неполноценность лица, если к этому появляются сомнения. А если придерживаться позиции Р.М. Михеева, то по каждому уголовному делу необходимо назначать судебно-психиатрическую, судебно-психологичес-

⁵ Ковтун, Н.Н. Стационарная судебно-психиатрическая экспертиза по уголовным делам и гарантии прав граждан при оказании психиатрической помощи / Н.Н. Ковтун // Государство и право. – 1997. - №3. С. 64-65.

⁶ Михеев, Р.М. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве / Р.М. Михеев. – Владивосток, 1983. – С. 162.

⁷ Там же. – С. 162.

кую либо комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, поскольку это единственный способ установить вменяемость.

Вопрос о том, необходимо ли при расследовании и рассмотрении дела применение специальных познаний для выяснения обстоятельств предмета доказывания, в каждом конкретном случае решают следователь и суд, руководствуясь при этом объективной необходимостью в проведении экспертизы. Более того, весь процесс производства по делу строится на логико-практической деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокурора, суда, которая, в свою очередь, зависит от субъективного мнения и внутреннего убеждения должностных лиц. Соответственно и вопрос о вменяемости и необходимости в связи с этим проведения судебно-психиатрической экспертизы во многом зависит именно от субъективного мнения субъектов доказательственной деятельности. Однако во избежание ошибок при возбуждении уголовного дела или производства о применении принудительных мер медицинского характера необходима обязательная консультация специалиста-психиатра по каждому сомнительному для следователя случаю. Думается, что реализация такой возможности существует в рамках проведения освидетельствования психического состояния лица до возбуждения уголовного дела. При проведении такой консультации у следователя не будет повода для сомнений.

Дискуссионными в науке уголовного процесса являются вопросы о компетенции эксперта-психиатра, следователя и суда при решении вопроса о вменяемости-невменяемости и о компетенции эксперта-психиатра при даче заключения о значении психических расстройств. На протяжении не одного десятилетия предпринимались попытки выяснить, имеет ли право эксперт-психиатр дать заключение о вменяемости или невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние. Многие ученые-процессуалисты выступают противниками такого права эксперта-психиатра.

Так, профессор М.С. Строгович отмечал, что «судебно-психиатрическая экспертиза дает свое заключение о состоянии психики обвиняемого, но вопрос о признании обвиняемого невменяемым решается следователем или судом. Это объясняется тем, что вменяемость и невменяемость являются понятиями юридическими, хотя и имеют медицинское (психиатрическое) основание»⁸. Такой же позиции придерживался и А.А. Хомовский. По его мнению, «эксперты-психиатры должны дать заключение о психическом состоянии обвиняемого, а не о вменяемости или невменяемости»⁹.

Сторонники противоположной позиции указывают, что «установление вменяемости (невменяемости) субъекта не является исключительной прерогативой следователя и суда, поскольку для решения такого вопроса необходимы познания в области психиатрии, а в определенных случаях и комплексные исследования, проводимые психиатрами и патопсихологами»¹⁰.

Подобная дискуссия имела место в силу того, что некоторые ученые не видели разницы между медицинским значением невменяемости и правовым. Они полагали, что, решая этот вопрос, эксперты отвечают именно в правовом смысле. В этой связи высказывались предложения о замене медицинского понятия невменяемости каким-либо другим, что позволило бы разграничить эти понятия и исключить путаницу.

В настоящее время представляется бесспорным, что вменяемость и невменяемость – понятия юридические, и в этом смысле признать лицо вменяемым или невменяемым, как юридический факт, может только суд (ст. 443 УПК РФ). Эксперт-психиатр, давая заключение о вменяемости (невменяемости), не решает его в юридическом смысле, а дает мотивированное медицинское заключение по этому поводу.

Подводя итог, отметим, что во всех случаях, когда у следователя возникли сомнения в психической полноценности обвиняемого или в деле появились документы, сви-

⁸ Строгович, М.С. Уголовный процесс / М.С. Строгович. – М.: Юрид. изд., 1946. С. 498.

⁹ Хомовский, А.А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера в советском уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.А. Хомовский. – М., 1967. С. 14.

¹⁰ Степункова, В.К. Роль судебного эксперта при исследовании вменяемости (невменяемости) / В.К. Степункова // Сов. гос-во и право. – 1977. №7. С. 104-107.

детельствующие о наличии психических расстройств, необходимо назначать судебно-психиатрическую экспертизу, поскольку под внешними признаками вменяемости зачастую скрываются такие психические аномалии, которые возможно установить только путем использования специальных познаний. Заключение судебно-психиатрической экспертизы представляет собой наиболее

подробную и объективную характеристику психического состояния лица, по сравнению с другими источниками информации. Значение этого вида доказательств трудно переоценить для разрешения уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера, а потому ее подготовка и проведение требуют от следователя и эксперта качественного и объективного подхода.

Статья рекомендована к публикации 09.10.06